

ԱՂԲՅՈՒՐԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ ՁԵՌԱԳՐԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

ЛЮДМИЛА КИСЕЛЕВА

МИНИАТЮРЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУКОПИСНОЙ КНИГИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Посвящается Эмме Корхмазян

В собрании западноевропейских манускриптов Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге хранится рукопись под шифром Lat.Q.v.I.78. Она поступила в 1805 г. в Императорскую Публичную библиотеку с коллекцией П. П. Дубровского, секретаря русского Посольства в Париже, ставшего первым хранителем созданного по его предложению Отдела рукописей. Первоначально в списке передачи его коллекции эта рукописная книга (под №291) называлась «Breviarium» (с фигурами), затем «Breviarium romanum» XIII в. (F.Gille, A.Laborde)¹. В 1928 г. сотрудник Отдела рукописей В. В. Бахтин впервые назвал рукопись Миссалом. Статью об этом Миссале он передал французскому ученому Шарлю Ланглуа, который пересказал кратко ее содержание на заседании Академии над-

---

¹ [Gille F.] *Musée de l'Ermitage Imperial. Notice sur la formation de ce Musée*, S.-Petersbourg, 1860, p. 37. Laborde Alexandre de, *Les principaux manuscrits à peinture conservés dans l'ancienne Bibliothèque Impériale Publique de Saint-Petersbourg*, Paris, 1936. p. I, 10, pl. VI-VII.

писей в Париже². Статья В. В. Бахтина, к сожалению, не сохранилась. В последующие годы за этой рукописью закрепилось название «Реймский Миссал», под которым она описана в ряде каталогов и демонстрировалась на многих выставках: в Париже, Лиссабоне, Санкт-Петербурге³.

Комплексный анализ (содержания, письма, кодикологических особенностей) позволил установить, что манускрипт является конволютом, состоящим из трех частей.

Первая часть (л. 1-250) – собственно Миссал, который предназначался бенедиктинскому аббатству и церкви св. Никеза в Реймсе. Св. Никез был первым епископом первого кафедрального собора в Реймсе, построенного и освященного им в 401 году.

Доказательством того, что Миссал предназначался для церкви св. Никеза, является включенный в его календарь на 26/IX праздник «Освящение аббатства», вигилии 13/XII и день св. Никеза вписан красными буквами в календарь 14/XII, перенос мощей этого святого 13/II. Кроме того, на л. 204 Миссала (см. ил. 41) в инициале изображена сцена мученичества Никеза и текст, его прославляющий: «Gaudeamus omnes in domino diem festum celebrantes...», его имя упоминается в литании и трижды в молитвах. Анализ календаря, и отсутствие в нем упоминания имени Людовика IX, короля Франции, канонизированного в 1297 г., свидетельствуют о том, что рукопись была создана до этой даты.

Вторая часть рукописи (л. 251-299) включает в себя Санкторал (Commune Sanctorum) с молитвами к святым, в том числе и св. Лю-

---

² **C.-V Langlois**, "Observations sur un Missel de Saint-Nicaise de Reims, conservé à la Bibliothèque de Leningrad par W. Bakhtine," *Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes Rendus des Séances de l'année 1928*, Paris, 1928, pp. 362–368.

³ **И. П. Мокрецова, В. Л. Романова**, *Французская книжная миниатюра XIII века в советских собраниях, 1270-1300*, Москва, 1984, сс. 194-197 (текст), 197-231 (илл.), **Т. Воронова, А. Стерлигов**, *Западноевропейская книжная миниатюра VIII-XVI веков, Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Санкт-Петербург – Бурнемут: «Аврора» – «Паркстоун»*, 1996, **Л. И. Киселева**, *Латинские рукописи XIII века РНБ (Описание рукописей Российской национальной библиотеки)*, СПб., 2005, сс. 145-155; каталоги выставок: **Ф. А. [François Avril]**, "Missel de Saint-Nicaise de Reims," *L'Art au temps des rois maudits Philippe le Bel et ses fils. 1285-1328*, Paris, 1998, p. 320, *The Image of time, European manuscript books. Calouste Gulbenkian Museum. Temporary exhibition gallery. March 31 to 2 July 2000*, Lisbon, 2000, p. 400, **Л. К. [Л. Киселева]**, "Missale ad usum abbatis Sancti Nicesii Remensis," *Искусство западноевропейской рукописной книги V-XVI вв. Каталог*, СПб., 2005, сс. 49, 110-111.

довику IX. Текст написан письмом XIV в., а на последнем листе сохранились пятна от клея и дырочки, проеденные жуком-короедом – свидетельство того, что эта часть существовала в переплете самостоятельно.

Третья часть (л. 300-336) содержит «Страсти Христовы» по тексту Евангелия от Марка и от Луки и молитву к празднику св. Алтаря (*De Sacramento Altaris*), который был утвержден в 1317 г. Текст написан письмом XIV в. Обрат последнего листа несет на себе следы пятен. Следовательно, эта часть тоже существовала самостоятельно и была написана после 1317 г.

Каждая из этих частей отличается системой разлиновки на строки и стилем филигранных инициалов. Однако отметим, что на свободных листах первой части Миссала имеются вписанные тексты молитв почерком третьей части. Вполне вероятно, что все три части были соединены одним переплетом уже в XIV в.

К сожалению, старинный переплет не сохранился. В начале XIX в. по инициативе П. П. Дубровского был сделан картонный переплет, обтянутый лиловым бархатом. На бумажных форзацах частично сохранилась филигрань «Рожок под короной в картуше» - знак Санкт-Петербургской Белоостровской мануфактуры⁴ (см. ил.42).

Ценнейшая часть этого конволюта – Миссал. Изучение содержания манускрипта, его кодикологических, палеографических и художественно-стилистических особенностей позволило всесторонне характеризовать эту необычную рукописную книгу.

Миссал изготовлен из эластичного пергамента размером 23x16 см. Блок книги образован из 34 тетрадей (30 тетрадей с текстом по 8 листов, 2 тетради по 8 листов с миниатюрами и 2 тетради по 2 листа с миниатюрами). Системы, использованные для изготовления этой книги, именно: подбор пергамента в тетради, их разлиновка, наличие реклам, сигнатур, репрезентантов для букв инициалов, предварительного текста рубрик, случайно сохранившегося на нижнем поле, соответствуют системе XIII в.

Текст Миссала написан книжным каллиграфическим готическим письмом (*littera gothica textualis formata*), предназначенным для

---

⁴ **Z. V. Uchastkina**, *A History of Russian Hand Paper-Mills and their Watermarks* ed. and adapted by J. S. G. Simmons, University of Oxford (*Monumenta chartae papyraceae historiam illustratia* or *Collection of Works and Documents Illustrating the History of Paper*, general editor: E. J. Labar-re, IX), Hilversum, Holland: The paper publication Society, 1962, № 673.

литургических книг XIII в. В каждой строке по 27-30 букв. Строки выровнены почти идеально: текст на листе «verso» размещен как и на «recto». Все вышесказанное дает основание сделать вывод, что рукописная книга создавалась в XIII в. в скриптории, где была четкая организация труда и отработанные приемы изготовления книг.

Обычно в Миссал помещали 2 миниатюры: «Распятие» перед молитвой «Te igitur clementissime pater per Ihesum Cristum filium tuum Domini postrum» и «Судный день». Этот Миссал единственный в своем роде, благодаря включению в него 20 миниатюр в лист. Кроме 20 миниатюр Миссал украшают 32 историзованных инициала (с миниатюрами), 28 цветных, 24 медальона, иллюстрирующих календарь, и 914 малых и средних филигранных инициалов. Характерным стилистическим элементом, украшающим инициалы, является ветка дуба (иногда с плодами), выступающая на поля (см. ил. 43). Этот элемент присущ украшению книг, созданных в Реймсе, и нигде более не встречается. До нашего времени сохранилось несколько книг, выполненных в таком стиле – это Библия в 4-х томах (ms. 39-40), Миссал из церкви св. Никеза (ms. 230) в фонде Муниципальной библиотеки Реймса, «Книга часов» в Walters Art Gallery (W.98).

Обратимся непосредственно к Миссалу, хранящемуся в Российской национальной библиотеке. Как всякая литургическая книга, он начинается с Календаря (см. ил. 44). Каждый месяц занимает лист и украшен двумя медальонами: знак Зодиака и сцена занятий по месяцам. За календарем следуют молитвы очищения и благословления солью и водой, а вслед за ними – полный текст «Credo», символов христианской веры. Затем следует тетрадь с восемью миниатюрами. На первой миниатюре надпись: «Credo in deum patrem omnipotentem», а на второй, расположенной напротив: «creatorem celi et terre». Это ничто иное, как первый Символ веры («Верю в Бога – отца Вседержителя, Творца неба и земли»). За тетрадью следует текст с молитвой: «Ad te levavi animam meam deus meus» («Отдаю тебе мою душу, Господь мой», Саломон, 24.1). В инициале «А» изображен человек, дарующий душу Богу. Это начало текста Миссала.

Последующие тетради с миниатюрами находятся в разных местах Миссала. Тексты, между которыми размещены тетради, не требуют особых иллюстраций и не соответствуют их содержанию, и кажется, что они здесь оказались случайно.

На обороте последнего листа последней тетради с миниатюрами, помещенной в рукописи перед 193 листом, обнаружен отпечаток

инициала «А» (см. ил. 45), начинающего текст Миссала на листе 27: «Ad te levavi...» (см. ил. 46). Таким образом становится ясно, что эта тетрадь с миниатюрами завершала весь комплекс иллюстраций к предыдущему тексту, «Символам веры», и находилась перед текстом Миссала. Перемещение произошло при переплете книги в XIX в.

Как сказано выше, этот Миссал – единственный в своем роде, благодаря включению иллюстраций к «Символам веры». Если в других Миссалах имеется текст «Символа веры», то иллюстрации к нему встречаются впервые. С чем это связано и чем объяснить этот необычный факт?

Ключ к поиску ответа находится в одной из миниатюр. На л. 63 в верхней части миниатюры слева читается надпись на старофранцузском языке: «Li sarrasis dit au barons prisone site» (Сарацин говорит баронам, заключенным в тюрьме). Здесь зафиксирован реальный исторический факт (пленение французов), который, как и надпись на французском языке, является важным источником для дальнейших поисков ответа на поставленный вопрос (см. ил. 47).

Из европейской истории XIII в. известно, что французские бароны, участники седьмого Крестового похода (1248-1254), после победы при Мансуре потерпели поражение при Фарискуре и были взяты в плен вместе со своим королем Людовиком IX. Через месяц, благодаря королеве Маргарите, необходимая сумма выкупа была собрана, и король получил свободу. Вместе с ним был освобожден его юный друг Жан сир Жуанвиль (его приняли за родственника короля). Людовик IX и Жуанвиль очень переживали за тех участников похода, которые остались в плену, ибо начались болезни и эпидемии. Многие страдали и умирали. В 1250-1251 гг. Жан Жуанвиль, находясь в Акре, написал небольшой трактат, посвященный Символам веры, в котором стремился поддержать моральный дух умирающих в плену, объясняя им основы веры в Бога. Этот трактат был снабжен простыми картинками. Жуанвиль создал своеобразную систему для объяснения «Символов Веры». Каждая статья сопровождалась предсказаниями из Ветхого Завета, произнесенными пророками, и свершениями, подтверждаемыми апостолами в Евангелии и отцами церкви. В средние века существовало достаточно много комментариев к «Символам Веры» (Тертуллиан, Киприан, Августин, Рабан Мавр и др.). Однако нет ни одного текста, который бы мог служить моделью для Жуанвиля. Это его самостоятельное сочинение. К сожалению, книжка, написанная во время Крестового похода, не сохранилась.

Известна вторая редакция этой рукописи Жана Жуанвиля, хранящаяся в Национальной библиотеке Франции в Париже (ms. Nouv. Adq. Fr. 4509). В тексте имеется дата: «Or a ia mil. CC.III XX et sept» (1287 г.). По всей вероятности, автор внес дополнения и уточнения, поскольку он писал спустя 36 лет после первой редакции и 17 лет после смерти короля Людовика IX. Анализ текста этой рукописи привел к выводу о том, что художник, исполнивший миниатюры в изучаемом Миссале (СПб.), пользовался ее текстом. Отметим сразу, что ни трактовка сюжетов, ни стиль миниатюр, ни их живописные достоинства во французской рукописи (см. ил. 48) не могут сравниться с шедеврами миниатюр Миссала (СПб., Lat. Q.v.I.78). В ней трактат Жуанвиля переводится в форму с большим числом действующих лиц. По сути – это высокохудожественное воссоздание теолого-философского размышления о символах «Credo» на основе трактата Жуанвиля. В 18 миниатюрах, посвященных «Символам веры», насчитывается пятьдесят два сюжета. Миниатюры располагаются на развороте рукописи: слева, как правило, пророчества Ветхого Завета, справа – евангельские сюжеты, свидетельствующие о сбывшихся пророчествах. Художник вложил в уста 12 апостолов тексты символов «Credo» в порядке, предложенном еще Августином⁵, ввел в композиции или изобразил на полях пророков из Ветхого Завета. Они держат в руках свитки с текстами пророчеств.

Рассмотрим, в какой зависимости находится текст трактата Жуанвиля и его воплощение в Миниатюрах.

1. Первый символ представлен двумя миниатюрами: (см. ил. 49)

а) **«ВЕРЮ В БОГА-ОТЦА ВСЕМОГУЩЕГО, ТВОРЦА НЕБА И ЗЕМЛИ»**. Апостол Петр разворачивает свиток с текстом для первой миниатюры. Бог-отец на небесах среди добрых ангелов, а ослушавшиеся ангелы повержены (иконография характерна для XIII в.);

б) во второй миниатюре пророк Иеремия показывает предсказание о создании Богом неба и земли.

2. Второй символ также разделен на две части (см. ил. 50-51). Этот прием основан на тексте трактата Жана Жуанвиля. Текст сим-

---

⁵ Авторами предполагаемых символов считают 12 апостолов, которые, после распятия Христа, вернувшись в Иерусалим, единодушно молились вплоть до десятого дня (Пасхи). В три часа дня, как описывает абб. Пирмин (Pl., LXXXIX, 1034), раздались внезапно сильные звуки, все наполнилось ярким светом, и в этот момент каждый апостол произнес фразу. Соединенные вместе, эти фразы составили 12 символов Веры. Среди теологов оспаривались разные положения «Credo» и, в том числе, какому апостолу, какая фраза принадлежит.

вола: **«ВЕРЮ И В ИЕСУСА ХРИСТА, СЫНА ЕГО ЕДИНСТВЕННОГО НАШЕГО ГОСПОДА»** вкладывается в уста апостола Андрея (в левом углу миниатюры). Сюжет художник воспроизводит дословно по трактату текста Ж. Жуанвиля. Авраам – родоначальник еврейского народа, приклонил колена перед явившимися в видении тремя ангелами, среди которых один был с нимбом над головой. Это видение подтверждается текстом свитка царя Навуходоносора (на левом поле). В нижней части миниатюры художник поместил воспроизведение рассказа Жуанвиля о пророчестве Моисея, который видел несгорающий куст, символизирующий появление Девы Марии и Гидеона с золотым руном (роса – символ благодати).

3. Третий «Символ веры» представил ап. Яков (справа): **«ВОПЛОТИВШЕГОСЯ ОТ СВЯТОГО ДУХА И РОЖДЕН ДЕВОЙ МАРИЕЙ»**. Жуанвиль вкладывает в уста пророка Исаи (слева) слова о том, что следуя голосу свыше, Мария родила сына. В центре миниатюры архангел Гавриил традиционно изображен перед Марией со свитком: «Ave Maria gracia plena».

Внизу представлен важный сюжет, «Рождество». Его композиция необычная и сложная. Она разделена почти горизонтальным свитком, который держит пророк Даниил. На свитке надпись: «Cum venerit» (“Когда он придет”). Центральное место вверху занимает младенец, согреваемый дыханием вола и осла, тут же Мария и Иосиф. У городской стены в нижней части миниатюры изображены пастухи (слева) и волхвы (справа). Как видим, здесь совмещено несколько событий.

4. Четвертому символу художник уделяет особенно большое внимание, основываясь на подробном тексте Ж. Жуанвиля (см. ил. 52). Этот символ вкладывается в уста апостола Иоанна, он продолжает предшествующий текст: **«ПРИ ПОНТИИ ПИЛАТЕ СТРАДАВШЕГО РАСПЯТЫМ, УМЕРШЕГО И ПОГРЕБЕННОГО»**. Этот символ воплощается на четырех миниатюрах, включающих 14 сюжетов (по 7 на каждом развороте). На первом – вверху обеих миниатюр, разворачивается предсказание о предательстве. Подобно Иуде старший сын продал Иосифа в рабство, затем его одежду измазал кровью агнца и принес ее отцу Якову (аналогия с разорванной и окровавленной одеждой Христа).

На миниатюрах внизу справа и слева показано свершившееся предательство: Пилат перед Христом умывает руки, Иуда получает 30 серебряников, Христа истязают, он несет свой крест. Пророк

Эздрас (слева), изображенный на полях, напоминает о еще одном предательстве: народ перед трибуналом требовал распять Христа.

Следующая миниатюра, продолжая ту же тему, воплощает текст Жана Жуанвиля о предсказаниях: вверху слева Авраам (см. ил.53-54) приносит в жертву сына Исаака (добровольная жертва Христа), Каяфа (понтифик) предсказал: «Лучше одному умереть, чем погибнет весь народ»; внизу показано, как в Египте рисовали кровью агнца на стенах домов и лбах жителей, верных христианству, буквы «тау» из еврейского алфавита, напоминающую крест. Не имеющие буквы были прокляты. Тут же изображена царица Савская, принесшая крест Соломону, предсказавшему, что крест не для Израиля, а для Христа. Текст Жуанвиля, отмечающий предсказание Давида о пеликане, кормящего своей кровью собственных детей, воплощается в миниатюре.

К заключительной части четвертого символа Ж. Жуанвиль дает подробный текст, воплощенный художником в нескольких сюжетах. Жуанвиль, показывая раненым картинку, пишет, что Аввакум пророчествовал 1000 лет назад о том, что если бы он видел Иисуса Христа, он бы кричал: «Я слышу твой голос, и он приводит меня в изумление и ужас». Художник вводит пророка Аввакума, держащего в руках свиток с кратким текстом: «Господь, я слышал твой голос».

В трактате Жуанвиля имеется подробный рассказ о затмении и землетрясении в Иерусалиме после смерти Христа на кресте и о том, как в Гелиополисе Дионисий и Аполлофан наблюдали солнечное затмение. Этот сюжет художник выводит на поля под миниатюрой.

Заключительная часть символа (см. ил. 55): «ПОГРЕБЕН» (верхняя часть миниатюры) сопровождается пророчеством, о котором Жуанвиль пишет, что по просьбе евреев дать им какой-нибудь знак Господь сам высказывает этот знак: Иона будет погребен в животе кита. Художник изображает эту сцену, и рядом – юный Христос рассказывает евреям о событиях, связанных с китом.

5. Пятый символ «Credo»: «ОН СПУСТИЛСЯ В АД И НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ ВОСКРЕС» (см. ил. 56). Этот символ произносит Фома. Предсказание воплощено изображением Самсона, который раздирает пасть льву, что трактуется как раскрытие врат ада, а рядом изображение Господа, убивающего дьявола (справа).

О воскресении говорит пророк Осия. Сведения, данные Жаном Жуанвилем о пророчествах, позволяют добавить миниатюру с двумя сюжетами: пророк Элиас (Helias) отправляется в небо до прихода

антихриста (см. ил. 57). В нижней части – изображение Ионы, выходящего из утробы кита на берег, что подтверждает Давид словами: «Моя плоть отразится через волю твою».

В нижней части следующей миниатюры изображено воскрешение Иисуса на третий день и его выход из гроба (см. ил. 58).

6. Шестой символ гласит: **«ОН ВОЗНЕССЯ НА НЕБО И СИДИТ ПО ПРАВУЮ РУКУ ОТ ОТЦА ВСЕМОГУЩЕГО»**. Апостол Яков (см. ил. 59) свидетельствует о вознесении на небо в присутствии Марии, апостолов и удивленных людей Галилеи (справа вверху).

Вторая часть шестого символа (см. ил. 60) изображена на следующей миниатюре справа вверху: Новозаветная троица, где Иисус сидит по правую руку от Отца. Что было предсказано Давидом (на противоположной миниатюре).

На этой миниатюре слева изображен сюжет, который явился ключом к раскрытию художественного замысла всех миниатюр. С этим сюжетом введена тема, активно обсуждавшаяся теологами того времени: проблема воскресения. В своем сочинении Ж. Жуанвиль рассказал, что когда к французским пленникам пришли вооруженные сарацины, среди них был старичок, который им сказал: «Я знаю, что ваш Бог был арестован, принял мучение и смерть за вас, а на третий день воскрес. И если ему будет угодно, то он может освободить и вас». Свою веру в воскресение Жуанвиль таким образом передавал пленникам неудачного Крестового похода, умирающим в тюрьме.

7. Седьмой символ веры гласит: **«ОТТУДА ОН ПРИДЕТ СУДИТЬ ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ»**. Сцена справедливого суда («Судный день») предсказывается по Жуанвиллю сценой суда Соломона, справедливо рассудившего двух женщин (см. ил. 61). Кроме того Жуанвиль указывает на Иова, который боялся божьего гнева и стремился от него спрятаться. В сцене «Судного дня» художник, следуя трактату, изображает Христа в центре на облаках, слева Иов, а справа апостол Филипп, указывающий перстом на происходящее. Сцену о справедливом суде художник подтверждает словами Иоиля (на полях со свитком), ссылающегося на справедливый суд царя Иосафата о том, что Господь воскресит тех, кто заслуживает.

8. Следующий символ: **«ВЕРЮ В СВЯТОГО ДУХА»** произносит апостол Варфоломей (см. ил. 62). Композиция традиционная: Святой дух спускается на апостолов (вверху слева). Соломон подтверждает, что св. Дух подобен голубю. Жуанвиль указывает, что пророчество идет от Иоиля и художник изображает его со свитком: «Effundam de Spiritu meo super omnem», а пророчество о Пасхе, как

указал Жуанвиль, идет от Элия, которому Бог-отец отправил свет. Художник изображает его молящимся перед алтарем с агнцем и падающие на него лучи света. Предсказания подтверждает пророк Захария и царь Соломон.

9. Девятый символ веры вложен в уста апостола Матвея: **«ВЕРУЮ В СВЯТУЮ ВСЕЛЕНСКУЮ ЦЕРКОВЬ»** (см. ил. 63). При этом в трактате Жуанвиля говорится о пророчестве Якова, который благословлял двух сыновей по еврейским законам: старшего левой рукой, младшего – правой. Их законы отличались от наших, подчеркивает Жуанвиль, христианских. Художник точно воспроизводит этот пассаж Жуанвиля. В трактате подробно говорится о необходимости верить в священные дела церкви: крещение, венчание, покаяние, прощение грехов и причастие. Тут же изображен Давид с пророчеством: «Ах Господь, как я могу тебя отблагодарить за все то хорошее, что ты для меня сделал?».

10. Художник вложил в уста пророка Симона краткий текст десятого символа веры **«О ПРОЩЕНИИ ГРЕХОВ»**, а на миниатюре (см. ил. 63 внизу) изображены сцены последовательности текста Жуанвиля: крещение, венчание, покаяние и причастие.

11. **О «ВОСКРЕСЕНИИ ТЕЛА»** (см. ил. 64) сказано в следующем «Символе веры», представленном апостолом Фадеем. Художник сопровождает его изображением сюжета «Судного дня». С левой стороны внизу помещено изображение св. Августина и пророка Сафони, предсказывающих день гнева и наступления смерти. В предсказании пророка Иезекииля говорится, что ОН откроет гробницы и выведет их на поверхность.

12. Наконец, последний Символ веры объявляет **«О ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ»**, на что в миниатюре указывает апостол Матвей. Художник изображает сцену в соответствии с описанием Жуанвиля, где мужчины и женщины будут пребывать в радости на небе в окружении ангелов-музыкантов за столом Господа (см. ил. 65).

В Пророчестве Жуанвиль повествует о пятерых умных девах, которые с зажженными светильниками идут в Рай, и о пятерых глупых, пытающихся тоже проникнуть туда же. Им Господь говорит: «Я вас не знаю». (Художник отступает от указаний Жуанвиля, воспроизводя по три девы). Над миниатюрой помещен текст о пророчестве Даниила о том, что время сохранит всех, кто явится на свет и будет записан в книгу жизни.

Итак, 18 миниатюр были изготовлены на отдельных листах в соответствии с содержанием второй редакции 1287 года трактата Ж.

Жуанвиля, посвященного толкованию «Credo», а затем, как удалось установить, благодаря детальному изучению структуры книги, помещены в Миссал сразу после текста «Credo». Следуя тексту Жуанвиля, художник, благодаря своему таланту и удивительной фантазии, создает замечательные незабываемые живописные образы.

Далее перед Каноном (с певческим предисловием), самой торжественной частью Мессы, мы опять видим неожиданное решение художника. В этой рукописи вместо «Распятия» и «Судного дня», как было принято, изображены наиболее значительные события из жизни Христа: (см. ил. 66) «Въезд Христа в Иерусалим», «Омовение ног ученикам» перед «Тайной вечерей», «Молитва Христа на Масличной горе» и, как итог – «Арест Христа». Миниатюра (справа) изображает распятие Христа на расцветшем древе с многочисленными плодами, о чем говорит Иоанн-евангелист: «Lignum vite afferens fructus XII per menses singulis etc.» («Древо жизни приносит плоды каждые 12 месяцев»)⁶. Такая трактовка «распятия» как «Древа жизни» связана с новым осмыслением этой идеи, высказанной в сочинении Бонавентуры (1221-1274) «Lignum vitae», очень популярном в то время. Эта идея отмечена в Ветхом завете, и об этом напоминает в миниатюре: слева изображен Моисей, держащий в руке свиток с текстом предсказания: «Lignum vite in medio paradisi» («Древо жизни посреди Рая», Генезис 2.9). Вверху изображен пророк Иезекииль с пророчеством о сладких плодах Господа: «Isti sunt fructus dulces de quibus dominus», а справа Иоель произносит: «Ipsa venit ad portum in celis post mortem» («Сама [душа] приходит к вратам в небе после смерти»). Между свитками – св. Дух, кормящий кровью своих птенцов (символ жертвенности Христа). Внизу миниатюры слева – Богородица, сердце которой пронзено мечом, а апостол Симон возвещает: «Tuam ipsius animam pertransibit gladium» («Твою собственную душу пронзит меч»). Под миниатюрой – синий крест, украшенный красными цветами.

Обе миниатюры свидетельствуют о том, что добрые дела, свершенные при жизни, будут значимо оценены и после смерти.

За этими миниатюрами следуют историзованные инициалы. Перед вступлением – «Пантократор» (см. ил. 67), иллюстрация близка к византийскому стилю, а начало Канона с молитвой «Te igitur...» в

⁶ Место этих миниатюр в рукописи не перепутано при переплете, они предназначались именно для Канона, что подтверждается едва сохранившейся записью на нижнем поле предыдущего листа: «Pone postea arborem» (Помести потом древо).

нарушение традиции сопровождается инициалом с изображением Моисея со скрижалями (см. ил. 68). Здесь также осуществляется в сюжетном решении противопоставление предсказаний Ветхого завета – свершениям в Новом завете. Вся богатейшая иконография рукописи свидетельствует о новом теолого-философском осмыслении наследия прошлого – это явления перемены в системе ценностных отношений в христианстве, характерных для XIII в.

Миниатюры и все художественное оформление рукописи обладают высочайшим достоинством. Корни этого стиля уходят в искусство иллюминаторов, работавших в Париже в 1260-1270 гг. для Сен-Шапель и Королевского двора. Тонкость и изящество контурных линий подчеркивают их особенность. Яркий цветовой декор на золотом фоне, в котором преобладают густо-синие, красно-оранжевые «горящие» краски в сочетании со светлыми пятнами, создают необычайно праздничный вид и образуют гармоничный декоративный ансамбль. Превосходная каллиграфия готического письма, нарядность и удачное расположение текста, тончайший колорит красок включают эту рукописную книгу в число шедевров, а среди иллюстрированных книг XIII в. Реймский Миссал занимает самое достойное место.

С какой целью было создано это книжное совершенство? Для кого? Кто заказчик? Конкретного имени установить не удалось. Вполне вероятно, его и не было.

Время создания Миссала, как определено выше, не ранее 1287 г. (год написания второй редакции «Credo»), и не позднее 1297 г. (года канонизации Людовика IX). Это время приходится на очень важное событие в истории Франции XIII века. Людовик IX умер в Карфагене в 1270 г. во время Крестового похода. Умер достойно, как настоящий христианин, и Римско-католическая церковь начала готовиться к его канонизации. В 1282 г. в соборе Сен-Дени, где король выбрал место для его захоронения, собрали тех, кто знал короля, был членом его совета, воевал с ним, тех, кто мог рассказать о его деяниях. Среди них был Ж. Жуанвиль, ставший близким другом короля в Крестовом походе. Все свидетельства записывались. Были составлены хроники, обширные труды, а художники выражали свое отношение и своими средствами рисовали портрет и отражали деяния этого удивительного человека.

В Реймсе тоже готовились к этому важному событию. Ведь Людовик IX в 1226 г. был коронован именно в Реймском соборе, многие оставшиеся в живых, рыцари Шампани – участники Крестовых

походов, возглавляемых Людовиком IX, хранили память о событиях тех лет. Вполне вероятно, что стремление внести свой вклад в это важное дело выразилось в аббатстве св. Никеза – основателя Реймского собора, в создании главной литургической книги особо торжественного вида. Обращение к сочинению своего земляка Жана Жуанвиля, которое он написал в Акре в 1250-1251 годах для спасения душ и поддержания морального духа плененных французов, было не случайным. Этим подчеркивалась близость к королю, укрепление христианской веры, достойное принятие смерти для христианина. Художник поместил в Миссал изображение плененных французов, в соответствии с текстом Жана Жуанвиля о том, что спасение получают достойные, которые будут пребывать в радости на небе в окружении ангелов-музыкантов за столом Господа.

Так изучение миниатюр открыло путь к историческому источнику, отражавшему реальные события и воскресившему душевные переживания христиан, участников последних Крестовых походов.

Լյուդմիլա Կիսելյովա

Միջնադրյան ձեռագրի մանրանկարները որպես պատմական աղբյուր

Հոդվածը նվիրված է Ռուսաստանի Ազգային գրադարանում պահվող մի ձեռագրի՝ «Ռեյմսի Պատարագամատուցի» մանրանկարներին: Այն ստեղծվել է Ռեյմսի Բենեդիկտյան վանքի Ս. Նիկեզի եկեղեցու համար: Հոդվածում պարզված է ձեռագրի ժամանակը և կատարված է մանրակրկիտ բնագրագիտական, ձեռագրագիտական, հնագրական ուսումնասիրություն և մանրանկարների քննություն: Որոշ պատկերներ արտացոլում են Խաչակրաց արշավանքների իրական փաստեր: Պատարագամատուցը հրատարակվել է նմանահանությամբ՝ *Misal de Reims*. Madrid: AyN Ediciones S. A., 2008:

Lyudmila Kiseleva

The Minatures of Medieval Manuscript Books as a Historical Source

The present article is dedicated to the analysis of the miniatures in the manuscript "Reims Missal," kept in the National Library of Russia. It was created for the church of St. Nicaise of the Benedictine abbey in Reims. The date of the manuscript is determined and a detailed textual, codicological, paleographical research and the analysis of the illustrative material is carried on. Some miniatures reflect real facts of the Crusades. The Missal has a facsimile edition: *Misal de Reims*. Madrid: AyN Ediciones S.A., 2008.